Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

22 апреля 1937 г. № 55 (2160). Орган Горьковского Обкома и Горкома ВЛКСМ. Цена 10 коп.

ИЗУЧАТЬ И ПРОПАГАНДИРОВАТЬ ДОКЛАД товарища СТАЛИНА

Пропаганда доклада и заключительного слова товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) — могучее оружие коммунистического воспитания, неот'емлемая часть всей массово-политической работы комсомола.

Изучение доклада и заключительного слова товарища Сталина должно проходить в кружках по истории ВКП(б) и школах политграмоты. Для комсомольцев-одиночек, которые не связаны с кружковой системой политического образования, районные комитеты комсомола, парткабинеты должны обеспечить заочную консультацию. Следует также организовать читку и раз'яснение этих материалов на специальных собраниях внесоюзной молодежи, проводить читки в клубах, общежитиях и полевых колхозных таборах. При этом надо иметь в виду, что политическая пропагандистская работа в связи с Пленумом ЦК ВКП(б) — дело не кратковременное.

Райкомы, докладчики и пропагандисты обязаны отнестись к этому со всей серьезностью и ответственностью. Нельзя допускать легкомысленного, формального подхода, сводящего глубокое изучение величайших документов нашей эпохи к верхоглядству, к чтению без всякого раз'яснения вопросов, возникающих у молодежи.

А между тем некоторые комитеты комсомола проявили такой легкомысленный подход. Так, сталинский райком ВЛКСМ Москвы не так давно разослал первичным организациям... телеграммы о «необходимости проработки» доклада товарища Сталина. При этом районный комитет не удосужился в свое время создать пропагандистов, проинструктировать их, проверить готовность к выполнению столь ответственной задачи.

Сталинский райком имел возможность побеседовать с пропагандистами на отдельных заводах. Но он этого не сделал, даже на заводе им. Фрунзе, который находится от него всего в пяти минутах ходьбы. Октябрьский райком ВЛКСМ Москвы совсем не давал организациям никаких указаний о том, как изучать материалы Пленума ЦК ВКП(б).

Почему бы райкомам не помочь пропагандисту организацией лекций, к примеру, на такие темы: об эволюции троцкизма (превращении его в банду убийц), о капиталистическом окружении и его агентуре, исторический обзор контрреволюционного пути правых реставраторов и др. Правильно поступает комитет ЛКСМУ Харьковского тракторного завода, который организует такие лекции. Этот комитет понял свои задачи. Уже в день опубликования доклада завком комсомола выделил 100 активистов-чтецов, снабдил их газетами, проинструктировал и направил в цехи, общежития, квартиры рабочих.

Обязанность райкомов заключается не только в том, чтобы инструктировать пропагандистов. Они призваны проверять, как пропагандист подготовился к занятиям, сколь правильно и толково он отвечает на вопросы молодежи.

Первые занятия в кружках показали, что некоторые пропагандисты легкомысленно готовятся к ним. Естественно, что неподготовленный пропагандист проводит занятие скучно и создает путаницу в самых элементарных вопросах. Так произошло с пропагандистом 2-го механосборочного цеха автозавода им. Сталина тов. Ершовым. Когда один из слушателей кружка спросил его, «кто такие шахтинцы», Ершов, отвечая, спутал «шахтинцев» с «промпартийцами».

Это показывает, что многим комсомольским активистам, пропагандистам и агитаторам необходимо прежде всего **самим** внимательно изучить доклад тов. Сталина, уяснить себе, в чем вредность, антипартийность тех «гнилых теорий», о которых говорил вождь народов на Пленуме ЦК ВКП(б).

Неот'емлемая часть ленинского стиля пропаганды — стремление расширять свой кругозор, обогащать свои познания, исключительная тщательность и добросовестность в подготовке. Комсомольские пропагандисты не могут забывать о том, что выдающихся мастеров коммунистической пропаганды — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина — отличают необычайная добросовестность и тщательность в подготовке к своим выступлениям и докладам. Известно, что В. И. Ленин, несмотря на громадные познания и непревзойденный пропагандистский опыт, кропотливо готовился к каждой своей лекции. Ярчайшее свидетельство этого — его конспекты, материалы к статьям.

Пропагандисты и агитаторы комсомола смогут правильно, партийно раз'яснять решения Пленума ЦК ВКП(б), ответить на все вопросы слушателей, если они будут обращаться к сокровищнице марксизма-ленинизма — к работам Ленина и Сталина. Если пропагандисты этого не будут делать, если они забудут основную черту марксизма-ленинизма — неразрывную связь теории с практикой, все их рассуждения превратятся в бесплодные мудрствования, в «скольжение по поверхности».

Чтобы толково и детально усвоить доклад товарища Сталина, пропагандисту следует дополнительно ознакомиться с рядом так называемых «побочных» тем, — скажем, с историей вандейского восстания, с историей шпионажа и диверсии в капиталистических странах. Полезно ознакомиться с материалами о шахтинском процессе вредителей, о «Промпартии». Это необходимо также для того, чтобы смысл каждого слова, читаемого комсомольцем, был ему понятен.

От агитатора, пропагандиста, чтеца требуется умение передать знания слушателям простым, понятным языком, в живой, увлекательной форме. Ясность мысли и четкость ее изложения — важнейшие качества пропагандиста. Один из учеников Карла Маркса — Вильгельм Либкнехт писал:

«В 1850 и 1851 гг. Маркс прочел **курс лекций по политической экономии...** В этих лекциях, которые всем, имевшим счастье их прослушать, доставили огромное наслаждение, Маркс... обнаружил замечательный талант популяризатора... Никто не обладал в большей степени, чем он, способностью ясно выражаться. Ясность языка — результат ясного мышления, а ясная мысль неизбежно обусловливает ясную форму.

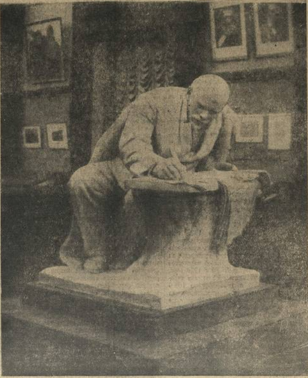
Маркс преподавал методически: он произносил фразу возможно короче и затем раз'яснял ее более или менее пространно, старательно избегая всех непонятных рабочим выражений...».

Доклад и заключительное слово товарища Сталина, где сложность и глубина вопросов сочетаются с простотой их изложения, одинаково понятны рабочему и профессору, крестьянину и красноармейцу, большевику и молодому комсомольцу. Отвечать на вопросы в своем кружке, в цехе, в колхозе так же ясно и просто, как излагает сложнейшие вопросы партийной политики товарищ Сталин, — вот идеал, к которому следует стремиться нашим пропагандистам.

Глубоко изучив доклад товарища Сталина, комсомольский актив, комсомольские массы будут вооружены в борьбе за практическое выполнение решений Пленума ЦК ВКП(б).

(Передовая «Комс. правды»).

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 67-летие СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА



На снимке: «ЛЕНИН В РАЗЛИВЕ» (Центральный музей им. В. И. Ленина) скульптура Пинчука.

> «ПОМНИТЕ, ЛЮБИТЕ, ИЗУЧАЙТЕ ИЛЬИЧА, НАШЕГО УЧИТЕЛЯ, НАШЕГО ВОЖДЯ.
> БОРИТЕСЬ И ПОБЕЖДАЙТЕ ВРАГОВ, ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ, — ПО ИЛЬИЧУ.
> СТРОЙТЕ НОВУЮ ЖИЗНЬ, НОВЫЙ БЫТ, НОВУЮ КУЛЬТУРУ — ПО ИЛЬИЧУ.
> НИКОГДА НЕ ОТКАЗЫВАЙТЕСЬ ОТ МАЛОГО В РАБОТЕ, ИБО ИЗ МАЛОГО СТРОИТСЯ ВЕЛИКОЕ, — В ЭТОМ ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ ЗАВЕТОВ ИЛЬИЧА».
> **(И. СТАЛИН).**
>
> **(Письмо товарища Сталина, помещенное в «Рабочей газете» от 21 января 1925 г.).**

ЗАКОНЧЕН ПЕРЕЛЕТ МОСКВА—ОСТРОВ РУДОЛЬФА

19 апреля, в 13 час. 35 минут, самолет «Н-166» под управлением летчика Головина вылетел с мыса Желания на остров Рудольфа.

В 15 ч. 45 мин. самолет «Н-166» подходил к архипелагу Земли Франца-Иосифа. С самолетом непрерывно поддерживалась связь как с острова Рудольфа, так и с мыса Желания. В 17 час. 05 мин. самолет «Н-166» появился над станцией острова Рудольфа и в 17 час. 10 минут совершил посадку. Экипаж самолета был тепло встречен зимовщиками. На этом закончен перелет Москва—о. Рудольфа.

Рафаэль Альберти и Мария-Тереса Леон о своем пребывании в СССР

МАДРИД, 19. Находящиеся сейчас в Мадриде Рафаэль Альберти и Мария-Тереса Леон дали интервью органу об'единенной социалистической молодежи «Аора», в котором поделились впечатлениями о своем пребывании в Советском Союзе.

Отмечая огромный интерес, проявляемый советскими трудящимися к испанским событиям, испанские писатели рассказали, что в каждом доме, куда они заходили, они могли видеть карту Испании и план города Мадрида. Рафаэль Альберти и Мария-Тереса Леон поделились также своими впечатлениями о встречах с советскими рабочими на заводах, рассказали о пионерах фабрики им. Тельмана и о письмах, полученных ими как от многочисленных учреждений, так и от частных советских граждан.

На вопрос сотрудника газеты о приеме у товарища Сталина они ответили: «Наша беседа с товарищем Сталиным явилась высшим выражением той симпатии и любви к Испании, об атмосфере которых мы рассказывали раньше. Товарищ Сталин дружески беседовал с нами в течение более двух часов, обнаружив глубокое знание наиболее сложных проблем, стоящих перед нашей страной. Сталин, беседовавший с нами просто, по-отечески, особенно интересовался крестьянами нашей страны, нашей интеллигенцией, командирами нашей народной армии. Восхищаясь испанской молодежью, Сталин сказал: «Я глубоко верю в испанскую молодежь».

«Два часа, проведенные с товарищем Сталиным, — отметили писатели, — останутся в нашей памяти как наивысшее и наиболее яркое выражение чувств, питаемых Советским Союзом к Испании».

ОСТРОВ РУДОЛЬФА

Остров Рудольфа является самым северным форпостом советской Арктики. Он расположен, примерно, на 81 градусов 10 минут северной широты и находится в 900 километрах от полюса. Далекая Северная земля площадью 220 квадратных километров имеет почти квадратную форму. Весь остров покрыт плотным ледовым щитом. В западной стороне его расположен мыс Бророк, возвышающийся над уровнем моря на 278 метров, и мыс Столбовой. С севера остров Рудольфа заканчивает мыс Флигели.

65 лет назад для открытия полюса была организована экспедиция Вайпрехта и Пайра на корабле «Тегеттоф». У Новой Земли «Тегеттоф» был зажат льдами. Отсюда корабль начал свой дрейф вместе со льдами. Дрейф продолжался более года. Во время пребывания экспедиции у Земли Франца-Иосифа в апреле 1874 года был открыт ее самый северный остров, названный Землей Рудольфа.

Только 25 лет спустя к острову снова приблизились люди. Это были участники экспедиции герцога Обруццкого на судне «Стелла Поляре».

После зимовки в бухте Теплиц капитан Каньи сделал попытку достичь полюса на санях. Ему удалось дойти только до 86 градусов 34 минуты.

В 1903—1905 гг. на острове Рудольфа зимовала экспедиция Фиала. В январе 1904 года судно экспедиции «Америка» было раздавлено льдами и затонуло. Фиала делал попытку продвинуться на север, но дошел только до 82 параллели.

На мысе Бророк острова Рудольфа погребен известный русский полярник Седов. Весной 1914 года он с двумя спутниками отправился из бухты Тихой (Земля Франца-Иосифа) к северному полюсу. Это был его последний путь. 5 марта в пути между островами Карла Александра и Рудольфа Седов умер.

В 1929 году бухту Теплиц посетила экспедиция О. Ю. Шмидта на ледокольном пароходе «Седов». Через три года здесь была создана самая северная в мире метеорологическая станция. В том же году судно океано-графического института обогнуло с севера Землю Франца-Иосифа, пройдя мимо западного и северного берегов острова Рудольфа.

В настоящее время на острове имеется уже большой коллектив зимовщиков. Люди обеспечены хорошим жильем и снабжены всем необходимым.

Северный форпост советской земли является чрезвычайно важным пунктом для исследования высоких широт Арктики.

В 1936 году остров посетил Герой Советского Союза М. В. Водопьянов. Он долетел тогда до 83 градусов северной широты.

19 апреля 1937 года в 17 час. 05 минут на аэродроме острова Рудольфа приземлился самолет «Н-166», пилотируемый летчиком Головиным. Здесь Головин закончил свой арктический перелет Москва — остров Рудольфа, общим протяжением около 4000 километров. Путь покрыт примерно за 24 летных часа. Всего самолет находился в перелете 29 дней, так как из-за тяжелых метеорологических условий ему подолгу пришлось задерживаться на аэродромах.

НА СНИМКЕ: (слева направо) — летчик-орденоносец П. Г. Головин, инженер И. И. Шутковский, борт-механики И. Д. Кукушев и В. Д. Терентьев у своего самолета «АНТ-7».

В. М. МОЛОТОВ

НАШИ ЗАДАЧИ В БОРЬБЕ С ТРОЦКИСТСКИМИ И ИНЫМИ ВРЕДИТЕЛЯМИ, ДИВЕРСАНТАМИ И ШПИОНАМИ *)

I. ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Начну с первого вопроса — с вопроса о воспитании кадров.

В свое время мы сумели сделать нужные выводы из шахтинского дела. Шахтинское дело показало, что мы находились в слишком большой зависимости от старых, буржуазных специалистов, чуждых советскому строю. Оно показало, насколько мы были слабы по части большевистских кадров, овладевших техникой и производством. Уроки шахтинского вредительства мы использовали для того, чтобы поставить вопрос о воспитании хозяйственно-технических кадров на новые рельсы.

С 1928 года, к которому относится дело шахтинских вредителей, мы начали перестройку всего технического образования. Тогда партия прямо сказала, что больше нельзя мириться с технической отсталостью наших хозяйственных кадров. Задача создания большевистских технических кадров, задача овладения техникой, была поставлена перед большевиками как одна из самых главных и неотложных.

Товарищ Сталин в начале 1931 года на совещании хозяйственников говорил:

> «Надо признать, к стыду нашему, что и среди нас, большевиков, есть немало таких, которые руководят путем подписывания бумаг. А вот, чтобы вникать в дело, овладеть техникой, стать хозяином дела, — на этот счет — ни-ни.
>
> Как могло случиться, что мы, большевики, проделавшие три революции, вышедшие с победой из жестокой гражданской войны, разрешившие крупнейшую задачу создания промышленности, повернувшие крестьянство на путь социализма, — как могло случиться, что в деле руководства производством мы пасуем перед бумажкой?
>
> Причина тут заключается в том, что подписывать бумагу легче, чем руководить производством. И вот многие хозяйственники пошли по этой линии наименьшего сопротивления».

Дальше товарищ Сталин говорил о шахтинском деле как о первом важном сигнале насчет недопустимой отсталости наших хозяйственников в техническом отношении:

> «Сама жизнь не раз сигнализировала нам о неблагополучии в этом деле. Шахтинское дело было первым сигналом. Шахтинское дело показало, что у парторганизаций и профсоюзов нехватило революционной бдительности. Оно показало, что наши хозяйственники безобразно отстали в техническом отношении, что некоторые старые инженеры и техники, работая бесконтрольно, легче скатываются на путь вредительства, тем более, что их непрерывно донимают «предложениями» враги из-за границы. Второй сигнал — процесс «Промпартии».

Товарищ Сталин так раз'яснял уроки шахтинского вредительства:

> «Как могло случиться, что вредительство приняло такие широкие размеры? Кто виноват в этом? Мы в этом виноваты. Если бы мы дело руководства хозяйством поставили иначе, если бы мы гораздо раньше перешли к изучению техники дела, к овладению техникой, если бы мы почаще и толково вмешивались в руководство хозяйством, — вредителям не удалось бы так много навредить».

В этой речи тов. Сталин сформулировал и новые задачи, вставшие перед нами в период реконструкции:

> «Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: вмешиваться во все. Если ты директор завода—вмешивайся во все дела, вникай во все, не упускай ничего, учись и еще раз учись. Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает все».

Лозунг об овладении техникой стал в центре задач партии и рабочего класса, и это дало громадные положительные результаты. Не желая этого, шахтинские вредители ускорили создание кадров красных специалистов, ускорили перестройку нашего технического образования.

Приведу некоторые цифры по тяжелой промышленности. Сравним положение по предприятиям НКТП в 1930 и 1936 гг.

В 1930 году на тысячу рабочих в предприятиях НКТП приходилось 20 инженеров, а в 1936 году — уже 33 инженера. Если взять инженеров, техников и мастеров вместе, то получается рост с 68 до 105 на тысячу рабочих. В каменноугольной промышленности за тот же период количество инженеров возросло с 4 до 9, а в химической — с 33 до 52 на тысячу рабочих, занятых в производстве.

Что рост новых технических кадров промышленности шел в значительной мере за счет коммунистов, видно из следующих фактов.

За три года — с 1933 по 1936 — количество коммунистов возросло с 9 до 24 проц. среди общего количества главных инженеров шахт, по которым имеется соответствующий учет. В химической промышленности количество коммунистов среди главных инженеров предприятий за тот же период возросло с 20 до 28 процентов.

Индустриальные вузы в 1928 году выпускали всего около 9 тысяч человек. В 1936 году выпуск из этих вузов поднялся до 36 тысяч, т. е. увеличился за этот срок в 4 раза. Общее количество учащихся во втузах НКТП с 1930 года, когда оно составляло 57,5 тысячи человек, поднялось в 1936 году до 108,6 тысячи человек, т. е. увеличилось за 6 лет примерно в два раза. За этот же период количество учащихся в техникумах НКТП увеличилось с 42,7 тысячи до 80 тысяч человек.

За последние годы развернулась техучеба рабочих, занятых в производстве. От $^2/_3$ до $^3/_4$ рабочих тяжелой промышленности охвачены техучебой в различного рода школах и курсах. Техучеба неуклонно развертывается и в других отраслях промышленности.

Все это говорит о том, что в деле подготовки хозяйственно-технических кадров, в создании новых кадров квалифицированных промышленных работников вообще за последние годы сделано громадное дело.

Теперь мы уже не так слабы в техническом отношении, как это было в период шахтинского дела и в период «Промпартии». Мы многое сделали для того, чтобы провести в жизнь лозунг об овладении техникой и производством. Мы имеем теперь свои, советские, хозяйственно-технические кадры, в основном овладевшие своим делом. Их уже немало, они твердо стоят на ногах.

Однако, надо признать, что проведение задачи овладения техникой проходило во многих случаях однобоко, с ущербом для большевистского воспитания кадров. Овладев техникой, многие наши работники отстали в своем политическом развитии от современных, более сложных политических задач.

Узкое делячество, ограничение кругозора узко-хозяйственными рамками, отрыв от партийно-политических задач и порожденная всем этим политическая близорукость стали уделом многих наших работников хозяйственного фронта. Вместо повышения большевистской бдительности, многие работники промышленности и транспорта политически отстали, попали в русло обывательского благодушия, политической беспечности. Надо признать, что, увлекшись успехами и перевыполнением планов, многие из наших товарищей хозяйственников, да и не только хозяйственников, отдали большую дань самоуспокоенности и самодовольству, которые столь чужды большевистским качествам.

Партия выдвинула лозунг—«Большевики должны овладеть техникой». Кажется, понятно, что дело шло об овладении техникой большевиками, что партия призывала хозяйственников овладеть техникой так, как это полагается большевикам. На деле зачастую получалось так, что, овладевая техникой, наши товарищи забывали о своих большевистских обязанностях и политически шли не вперед, а назад. Этим воспользовался враг, чтобы не только зло посмеяться над политической близорукостью некоторых, даже очень крупных, наших работников, но чтобы нанести государству немалый ущерб. У нас нередко получалось, что овладение техникой шло вместе с ослаблением большевистских качеств работника. Нам же требуется «овладение техникой в полном смысле этого слова с дальнейшим укреплением большевистских качеств наших кадров.

Из этого видно, какие требования мы должны пред'являть к нашим хозяйственным кадрам. Остановлюсь на этом подробнее.

Понятно, что, во-первых, к числу таких требований относится **знание своего дела**, иначе говоря полное овладение техникой, производством и всем порученным делом, как это требуется для настоящего руководителя. Ни о каком ослаблении этого требования к нашим руководящим кадрам не может быть и речи. Напротив, уроки вредительства, диверсий и шпионажа троцкистской и иностранной агентуры, не раз водившей за нос наших хозяйственных руководителей, подчеркивают необходимость дальнейшей упорной борьбы за овладение техникой. Тот, кто еще не знает по-настоящему порученной работы, тот должен изучать дело, вникать в него, учиться работать. Учиться не только у друзей, но и у врагов, не только внутри страны, но и заграницей — у всех, у кого можно, чтобы овладеть своим делом по-настоящему в полном смысле слова. Без серьезного знания своего дела сейчас не может быть настоящего руководителя ни в одной области работы.

Способность к самокритике, развитие этой способности — таково второе требование к нашим кадрам, которое нужно решительно подчеркнуть в связи с уроками вредительства троцкистов. Без развития этой способности, без действительной самокритики не может быть настоящего движения наших кадров вперед. Без развития способности к самокритике нельзя мечтать о достижении задачи догнать и перегнать передовые по технике капиталистические страны. Мы проводим техническую реконструкцию всего народного хозяйства, мы хотим внедрить и внедряем новую технику, передовые производственные методы, высшие современные производственные нормы. Мы движемся по этому пути вперед, но еще во многом отстаем от передовых по технике капиталистических стран. Чтобы быстрее овладеть всеми достижениями современной техники, мы должны подвергнуть нашу работу, наши достижения и успехи тщательной проверке, серьезной критике. Нельзя успокаиваться на имеющихся успехах, надо доискиваться причин, по которым мы еще во многих случаях далеко отстаем от передовых в технико-производственном отношении иностранных государств, от достигнутого ими уровня производительности труда, от достигнутых ими производственных норм и качества работы.

Без самокритики, без развития способности к настоящей самокритике нельзя двигаться вперед. В наших условиях это особенно важно. В наших условиях идет быстрый рост новых технических кадров, есть немало людей, способных и желающих своей инициативой, практическим опытом и знаниями помочь делу. Надо воспитывать в наших работниках чуткость и умение прислушиваться к сигналам, идущим снизу, со стороны рядовых работников и техников. Надо добиться того, чтобы руководитель относился к этим сигналам не по-чиновничьи бездушно, не по-сановному высокомерно. Нужна внимательность даже тогда, когда сигнал идет из чуждой среды и по чуждым нам мотивам. Если мы разовьем эту способность, способность по-большевистски вникать в эти сигналы, подвергать проверке любое, иногда кажущееся абсолютно проверенным положение в своей работе, тогда мы быстрее будем исправлять наши недостатки и предупредим происки многих вредителей и диверсантов. Ослабление же самокритики, неспособность к ее развитию ведут к бюрократизации и окостенению, что легко используют наши враги в своих антисоветских целях, в целях вредительства и диверсионно-шпионской работы. Чем больше мы разовьем наше умение разбираться в недостатках своей работы, умение отличать положительное и творческое от формально-бюрократического, тем быстрее наши кадры будут расти как настоящие большевистские организаторы, и тем быстрее народное хозяйство нашей страны догонит и перегонит передовые современные показатели в технике, в производстве и в других областях. Когда мы соединим такие качества, как знание дела и способность к самокритике, мы расчистим наш путь от всяких вредителей и обеспечим достижение любых современных технических и производственных показателей.

Честность в отношении к государству —таково еще одно качество хозяйственно-технических кадров, которое мы должны всемерно воспитывать и укреплять. В нашей стране, где основные хозяйственные и культурные ценности принадлежат государству, осуществляющему волю трудящихся, где, с другой стороны, многие руководители проявляют беззаботность насчет борьбы с ворами и казнокрадами и где так еще сильны мелко-буржуазные, или, иначе говоря, хищническо-анархические, привычки у работников госаппарата — никак нельзя считать зазорным напоминать о необходимости воспитания наших кадров в духе действительной добросовестности и честности в отношении государства. Между тем об этом снова и снова приходится говорить, так как у нас немало фактов надувательства государства, иногда, к нашему стыду, проводимого с поощрения руководителей, в том числе и партийных руководителей. Одни приписки угледобычи в Донбассе что значат! Сколько мы ни осуждали за это, сколько ни отдавали под суд, а и теперь еще не выкорчевали многих жульничеств с приписной добычи угля на шахтах Донбасса и в других районах. Разве среди наших руководителей нет таких работников, которые смотрят сквозь пальцы на приписку угледобычи, которые подписывают, чтобы приукрасить свое положение перед вышестоящими органами, неправильные рапорты об окончании строек и о выполнении производственных планов раньше действительного их выполнения? Для того, чтобы поскорее выдвинуться, покрасоваться хотя бы на момент, иной раз и неплохие организаторы - хозяйственники идут на фальшь, на обман государства. А уж вокруг таких руководителей-карьеристов ищите кучу подхалимов и холуев, за спину которых так удобно прятаться всяким вредителям-мерзавцам. В наших условиях ослабление трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях на-руку только злейшим врагам трудящихся. В наших условиях потворство обману государства со стороны руководителей учреждений и предприятий, хотя бы для того, чтобы отрапортовать и похвастаться «успехами», или просто мягкотелость в этих делах — щель, в которую просовывают свою предательскую лапу диверсант, вредитель и шпион, которые ведь так нуждаются в «расположении» наших руководителей, чтобы накостить государству. Без серьезной и постоянной борьбы за воспитание наших кадров в духе честного отношения к государству нельзя обеспечить успеха в решении великих задач социализма, нельзя покончить с хищническими, мелко - буржуазными пережитками в сознании людей.

Мы должны поднимать знание дела, способность к самокритике, честность в отношении к государству у наших хозяйственных и инженерно-технических кадров. Мы должны развивать все эти качества у наших работников.

Но особенно нам необходимо поднять **бдительность к врагу**, преодолеть политическую близорукость и привить всем нашим руководителям настоящее большевистское понимание их обязанностей.

Без усиления этого качества ни о каком серьезном воспитании советских кадров не может быть и речи. Когда партия выдвинула лозунг «Большевики должны овладеть техникой», она требовала, чтобы большевики овладели еще одним оружием, оружием передовой техники. А как этот лозунг проводился на деле? На деле, двигаясь вперед в области техники, многие товарищи беззаботно отнеслись к своим политическим обязанностям, оторвались от политики, отдались позорной беспечности в отношении к врагу. Конечно, дело нелегкое — справиться одновременно с обеими задачами: расти в овладении техникой и в овладении большевизмом. Но если ты большевик, то не должен подменять одну задачу другой или, по крайней мере, должен нагнать замеченное упущение. Уроки, о которых мы сейчас говорим, достаточно поучительны, чтобы признать, что во многих случаях у нас этого не вышло. Эти уроки требуют от нас того, чтобы мы исправили этот крупный недостаток, чтобы мы не противопоставляли овладение техникой овладению большевизмом, а добивались бы того, чтобы вместе с овладением техникой наши кадры росли в своей большевистской сознательности.

В резолюции Пленума ЦК ВКП(б) говорится:

> «Пленум ЦК ВКП(б) не может пройти мимо того нежелательного явления, что само выявление и разоблачение троцкистских диверсантов, после того, как диверсионная работа троцкистов стала очевидной, происходило при пассивности ряда органов промышленности и транспорта. Разоблачали троцкистов обычно органы НКВД и отдельные члены партии — добровольцы. Сами же органы промышленности и в некоторой степени также транспорта не проявляли при этом ни активности, ни тем более — инициативы. Более того, некоторые органы промышленности даже тормозили это дело».

Правильно ли это указание или неправильно? Правильно ли, что наши хозяйственники не помогали разоблачению вредительства, а иногда даже тормозили его? Да, правильно. Этого не оспоришь.

Мы имеем громадные успехи в хозяйственном и культурном строительстве, но растут и наши политические задачи. Нам приходится считаться и с тем фактом, что наш классовый враг прибегает к новым, более хитрым, более замаскированным методам борьбы. От наших руководителей требуется умение распознать и разоблачить эти новые маневры врага. Для этого необходимо расширить политический кругозор наших кадров, привить им зоркость к врагу, чем бы он ни маскировался. Только в этом случае, только с этими большевистскими качествами наши хозяйственники и другие работники будут достойны имени настоящих руководителей.

Многочисленные факты разоблаченного вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов говорят о том, что нужные большевистские качества у наших хозяйственно-технических кадров во многих случаях сейчас отсутствуют. Поэтому у нас расплодилось немало вредителей, диверсантов и шпионов. Поэтому наши работники плохо распознают троцкистов и иных двурушников. Пора всерьез взяться за борьбу с этими позорными явлениями.

Приведу примеры того, как в некоторых случаях нам удавалось сорвать намерения троцкистских вредителей. Возьму для примера вопросы химии, где благодаря вмешательству тов. Орджоникидзе был сорван ряд крупных вредительских планов.

В серно-кислотной промышленности троцкистские вредители всячески старались снизить производственные мощности заводов. Они усиленно доказывали, что мощность этих заводов не обеспечивает выполнения намеченного плана производства серной кислоты. После проверки оказалось, что путем интенсификации производственного процесса можно дать на действующем оборудовании серной кислоты на 60 проц. больше того, что намечалось. Благодаря этому уже на 1937 год серно-кислотным заводам оказалось возможным дать производственный план, значительно превышающий называвшуюся ранее «производственную мощность заводов», хотя работы по интенсификации еще не закончены. Надо продолжать работу по разоблачению вредительских дел в этой отрасли промышленности, и мы добьемся дальнейших успехов.

Вот другой пример. По другой отрасли промышленности Главоргхимпром НКТП для удвоения производственной мощности промышленности потребовал капиталовложений не больше и не меньше, как 1300 миллионов рублей. И здесь поставленная тов. Орджоникидзе задача интенсификации производства на заводах позволила решить дело иначе. Проведенная уже работа по этим заводам дала возможность установить, что для удвоения мощности требуется не 1300 миллионов рублей, а 350 миллионов рублей, — вероятно, и того меньше. И в этом деле вредительские планы с их бесчестно - рваческими требованиями в отношении к государству были разоблачены.

Примеры с серно-кислотной и другими отраслями промышленности, имеющими большое значение для обороны страны, достаточно поучительны. На этих примерах видно, как зарвавшиеся вредители получили отпор от руководства наркомата. Но и в этих случаях нам не удалось своевременно вскрыть вредительства и вредителей. Вредительские планы в данном случае были опрокинуты, но организация вредителей во главе с Ратайчаком и другими оставалась до недавнего времени неразоблаченной.

Всем известна борьба с так называемым «предельчеством» в НКПС'е. Троцкистские вредители в НКПС'е пытались прикрыть свою антигосударственную работу наукой и техническими соображениями, доказывая невозможность дальнейшего роста погрузки на железнодорожном транспорте без новых больших капиталовложений. Планы вредителей «предельщиков», как известно, были сорваны. Тов. Каганович успешно развер-

(Продолжение см. на 3 стр.).

---

*) Из статьи «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов», опубликованной в журнале «Большевик» № 8. Эта статья в «Большевике» воспроизводит, с небольшими изменениями, доклад товарища Молотова на последнем Пленуме ЦК ВКП(б).

Продолжение статьи тов. В. М. Молотова

нул борьбу с «предельщиками» в НКПС, а, как известно, это дало большие положительные результаты. Псевдо-научные и псевдо-технические возражения вредителей-«предельщиков» были разгромлены практическими успехами железнодорожного транспорта. Этим было сделано большое дело для государства. Но все дело в том, что вредители в НКПС'е сидели не только в плановых органах, проповедывавших «теорию пределов». После разгрома «предельщиков» троцкистская вредительская организация в НКПС'е осталась существовать и продолжала свое предательское дело, особенно изощряясь в устройстве аварий и крушений. Это — нам лишнее напоминание о необходимости развернуть борьбу с вредительством и вредителями до конца.

Разумеется, разоблачение вредителей лежит прежде всего на органах Наркомвнудела. Но нельзя всю ответственность за разоблачение вредителей взваливать на органы Наркомвнудела. Для чего-нибудь сидят же руководители в своих организациях, получают же они сигналы от работников своего аппарата, должны же они хоть иногда почувствовать опасность со стороны врага, когда враг ведет подкопы!

Поняли ли наши хозяйственные руководители теперь свои большевистские обязанности в борьбе с вредителями, диверсантами и шпионами — вот в чем главный вопрос. Это еще надо доказать. Это необходимо доказать каждому руководителю на своем посту, на своей работе. Без этого нельзя поднять политическое воспитание кадров, усилить бдительность и уменье бороться с врагом. Руководители обязаны, по крайней мере теперь, когда многие факты уже вскрыты, об'яснить своим работникам, где они ошиблись, кто допустил эти упущения, почему произошли эти факты. Как иначе можно заставить людей задуматься над своими недостатками, как иначе расширить политический кругозор работников, если мы не будем их учить этому на конкретных примерах, на конкретных ошибках и недостатках работы.

Некоторые думают отговориться признанием «некоторых недостатков» в «некоторых звеньях». Но такие речи не стоят ни гроша. Руководитель, у которого вскрыты крупные недостатки, опасные вредители, наличие важных фактов политической беспечности, должен честно, на конкретных примерах, об'яснить своим работникам, своему активу, причины этих явлений. Только так можно предупредить новые провалы и новые подкопы врагов. Без этого нельзя говорить о большевистском воспитании кадров, без этого руководитель — не руководитель, а бюрократ, сановник, что хотите, но не большевистский представитель на ответственном посту.

Нам предстоит большая практическая работа по ликвидации вредительства. Насколько успешно справимся мы с этой задачей, будет зависеть от того, сумеем ли мы по-большевистски подойти к этому важному вопросу. Есть большая опасность, что некоторые наши хозяйственники еще плохо учли уроки вредительства, еще не освободились от политической беспечности и относятся к этому делу поверхностно, несерьезно.

Приведу теперь пару таких примеров, из которых видно, что разоблачение фактов вредительства—дело непростое.

Типичным в этом отношении можно считать положение с оловом. В течение длительного времени многие наши хорошие намерения вредители в оловянной промышленности проваливали с треском. Мы нуждаемся в олове, тратим большие средства для его импорта, поэтому, казалось, Наркомтяжпром должен был бы добиться правильной организации этого дела и покончить с позорными рассуждениями всяких вредителей и хвостистов об отсутствии залежей олова в СССР. Но, к нашему стыду, нам до сих пор не удавалось этого сделать. Года три тому назад, вопреки главку, пришлось отдать под суд руководство соответствующего треста и некоторых других работников, явно срывавших это дело. Но произведенное обновление личного состава в оловянной промышленности к существенному улучшению не привело. Пятакову удалось посадить в Главникельолово, которому подчинена оловянная промышленность, вредителя с партийным билетом — Языкова, и мы все еще остаемся с жалким производством олова в стране. Тем не менее не подлежит сомнению, что теперь, приняв меры к очистке оловянной промышленности от вредителей и учтя недавний урок, мы быстро двинем эту работу вперед.

Другим примером не разоблаченного до конца вредительства можно считать Уралвагонстрой. Дело идет о крупнейшем вагоностроительном заводе, который должен в ближайшие годы давать главную массу вагонов современного типа. Во главе этого строительства в течение ряда лет стоял активнейший вредитель Марьясин, причем секретарем партийного комитета на «Уралвагонстрое» был также вредитель-троцкист Шалико-Окуджава. Несколько месяцев, как эти вредители разоблачены. Казалось, надо было из этого извлечь соответствующие уроки. Насколько мы сумели это сделать,—видно из следующего.

В феврале этого года по поручению Наркомтяжпрома, для проверки вредительских дел на «Уралвагонстрое» выезжала специальная авторитетная комиссия. Во главе этой комиссии были поставлены такие товарищи, как начальник Главстройпрома тов. Гинзбург и кандидат в члены ЦК ВКП(б) тов. Павлуновский. К каким же выводам пришла эта комиссия? Комиссия так сформулировала общие свои выводы по Уралвагонстрою: «Ознакомление с Уралвагонзаводом привело нас к твердому убеждению, что вредительская работа Пятакова и Марьясина на стройке не получила большого развития».

Оказывается, вредительство в «Уралвагонстрое» «не получило большого развития». Комиссия пытается обосновать эти свои выводы, сводя недостатки в строительстве к некоторым перерасходам и к отставанию в строительстве подсобного хозяйства. Но политическая близорукость комиссии совершенно очевидна. Даже прежних показаний вредителя Марьясина было достаточно для того, чтобы понять, что комиссия Гинзбурга—Павлуновского смазала фактическое положение дела на стройке. Достаточно сказать, что эта комиссия не привела ни одного факта вредительства на стройке. Получается, что матерый вредитель Марьясин вместе с другим вредителем, Окуджавой, сами на себя наклеветали. Между тем, пока комиссия ездила на Урал, Марьясин дал новые показания, где более конкретно указывает, в чем заключалась его вредительская работа на стройке. Он указывает при этом на целый ряд фактов вредительства в Уралвагонстрое, которые прошли мимо глаз уважаемой комиссии. После этого, товарищи из Наркомтяжпрома, не следует ли признать, что нужно по-серьезнее проверять вредительские дела разных Марьясиных и признать, что некоторые проверочные комиссии склонны слишком поверхностно относиться к своим задачам.

Факт с проверочной комиссией по «Уралвагонстрою» говорит о том, что, несмотря на все уроки, мы очень туго перестраиваемся, продолжаем страдать неумением распознавать врага, проявляем и теперь избыток политической близорукости.

Наркомтяжпром, должно быть, еще разберется в этом деле более серьезно, но сейчас важно сделать урок из работы этой комиссии для ликвидации последствий вредительства в целом. Работа этой комиссии показала, насколько недостаточно было поставлено политическое воспитание хозяйственников, даже когда мы имеем дело с крупнейшими представителями тяжелой промышленности. Даже такие крупные работники, как Павлуновский и Гинзбург, проверяя работу вредителей на месте, не нашли нужным указать хотя бы на один факт вредительства. Даже они свели все дело к мелким недочетам, не заметив вредительства. А ведь это дает тон, и плохой тон, другим работникам промышленности.

Очевидно, даже в Наркомтяжпроме, не говоря уже о Наркомлегпроме, Наркомпищепроме, Наркомлесе и других наркоматах, в отношении политического понимания разоблаченных фактов вредительства дело обстоит далеко не благополучно. Факты показывают, что о наличии политической бдительности в отношении врага говорить рано. Наши практические работники во многих случаях так политически отстали, политический кругозор их так замкнулся, что они нелегко разбираются даже в очевидных политических фактах. Из результатов работы комиссии Наркомтяжпрома надо извлечь урок для всей нашей работы: **у нас нет должной бдительности к врагу, надо поднять дело большевистского воспитания кадров.**

Мы запустили дело политического воспитания хозяйственников. Теперь мы должны поднять их политическую бдительность, расширить их политический кругозор, привить и усилить их большевистские качества. Задача усиления политического воспитания хозяйственных кадров—актуальнейшая задача дня.

Усиление большевистской бдительности — важнейшее условие ускорения дальнейшего роста всего социалистического строительства.

II. ПОДБОР РАБОТНИКОВ

Второй вопрос, значение которого в связи с уроками вредительства нельзя преувеличить, это — подбор работников. И в этом отношении перед нами вскрылись теперь большие недостатки нашей работы, с которыми следует серьезно считаться.

Начну с вопроса об отношении к бывшим троцкистам. Теперь можно ждать в некоторых случаях шарахания из одной крайности в другую: от беспечности в отношении троцкистов-вредителей к огульному походу против бывших троцкистов. Этого нельзя допустить. Мы частенько слышим теперь такой вопрос: значит, нельзя иметь дела с бывшими троцкистами? Значит, надо снимать с постов всех бывших троцкистов? Такой огульный подход и в этом случае, конечно, неправилен. Мы не можем считать ошибкой всякое назначение бывшего троцкиста на ответственный пост. Мы не можем отказаться от использования на ответственной работе бывшего троцкиста только за одно то, что когда-то, во время оно, он выступал против партийной линии. Надо разобраться и серьезно разобраться в этом деле, прежде чем отказаться от использования его на той или иной работе в данный момент. Помогая таким товарищам окончательно изжить их прошлые ошибки, проверяя их на работе, под контролем партийной организации, мы выполняем нужное для партии дело. Но мы ни в коем случае не можем считать правильным такое положение, когда, назначая бывшего троцкиста или кого бы то ни было другого, мы не умеем организовать должного контроля за его работой. Это уж наша вина, вина руководителей, если мы не умеем на деле проверять, должным образом контролировать работу бывших троцкистов и других работников.

Но среди наших людей есть и такие, которые рассуждают на этот счет совсем неправильно. Они готовы одним махом признать прошлую борьбу троцкистов с партией несущественным делом для данного момента. Они готовы использовать всех бывших троцкистов без разбора, так как, видите ли, без них не обойдешься, что уж просто смехотворно. Нельзя не признать, что в этом сказывается совершенно небольшевистское отношение к делу, что это обывательский аполитицизм, в корне чуждый большевизму. В этом нельзя не видеть попытки отмахнуться от одной из самых важных обязанностей руководителя — от обязанности серьезно заниматься расстановкой и подбором работников. Заниматься этим делом, конечно, не так просто, как кажется тем товарищам, которые передоверяют это дело кому попало из своего аппарата. Надо знать своих работников, надо следить за их работой, проверять их работу, критиковать отстающих и смещать неспособных и обюрократившихся, замечать новых, растущих работников и активно помогать их выдвижению.

Большевистский подход к делу требует умения проверять работников с учетом их деловых и политических качеств. Нельзя проверять работников просто по анкетам об их прошлой деятельности. Это — не настоящая проверка. Нельзя руководствоваться случайными воспоминаниями и справками об их прежней работе. Так легко можно подвести дело. Недопустимо решать вопрос о пригодности работника по личным привязанностям и симпатиям. Тогда от подхалимства прямо некуда будет деваться. Неправильно также судить о работниках по рапортам, хотя бы и по рапортам о перевыполнении планов. Критерием в подборе работников должны быть как их деловые, так и их политические качества, о которых руководитель должен знать, — знать не по наслышке и не по бумажкам, а всерьез, на основе повседневного наблюдения за работой и на основе постоянной проверки работы этих людей. Только такой подбор работников можно считать большевистским отношением к делу.

Тогда мы покончим с такими фактами, которые иначе, как позорными, назвать нельзя...

...Пора признать, что руководитель отвечает за подбор работников. Какого бы высокого звания и чина ни был человек, но если он неспособен заметить вредителей, работающих под носом, и даже не хочет вникать в такие вопросы, — он не руководитель, а канцелярист, пустой чиновник. Никто не застрахован от того, что к нему не прокрадется, под той или иной личиной, враг и прямой предатель, — ошибки, конечно, возможны. Но если ты допустишь в своем окружении сплошную гниль, если окружишь себя всякими чуждыми и подозрительными людьми, если ты сам не проявишь инициативы в борьбе с этим окружением, то как же можно снять с тебя ответственность за беспечность, за неразборчивость, за политическую близорукость? Не так легко разгадать врага-двурушника, прикрывающегося личной преданностью, а иногда и прошлыми заслугами. Но мы должны понять, что руководитель должен развивать в себе те качества, которые необходимы для распознавания врага. Кто из руководителей не заботится о развитии этих качеств, не развивает в себе способности распознавать все и всякие приемы врагов, в том числе приемы самых ловких в приспособленчестве и двурушничестве предателей, тот отмахивается от одной из основных большевистских обязанностей.

Кто не знает, что нам приходится использовать на работе и людей, враждебных советской власти? Мы и от этого отказываться не можем. Есть люди из буржуазных специалистов, которые под хорошим контролем, при должной бдительности руководителей, могут приносить и приносят немалую пользу государству. Для того, чтобы предупредить возможные в этом случае ошибки, руководители должны по существу вникать в их работу, следить за соответствующими сигналами об их работе, проверять всеми доступными средствами действительный характер их работы, изобретать новые средства проверки, где нехватает старых.

Напомню на этот счет замечательные слова Ленина. В статье «Лучше меньше, да лучше» Ленин специально учил этому коммунистов. Там он непосредственно говорил о работниках РКИ, но по существу эти указания относятся ко всем нам, ко всем руководителям. Ленин говорил тогда:

> «...им придется подготовлять себя к работам, которые я не постеснялся бы назвать подготовкой к ловле, не скажу — мошенников, но в роде того, и придумыванием особых ухищрений для того, чтобы прикрыть свои походы, подходы и т. п.
>
> Если в западно-европейских учреждениях подобные предложения вызвали бы неслыханное негодование, чувство нравственного возмущения и т. д., то я надеюсь, что мы еще недостаточно обюрократились, чтобы быть способными на это... У нас еще так недавно построена советская республика и навалена такая куча всякого хлама, что обидеться при мысли о том, что среди этого хлама можно производить раскопки при помощи некоторых хитростей, при помощи разведок, направленных иногда на довольно отдаленные источники или довольно кружным путем, едва ли придет кому-либо в голову, а если и придет, то можно быть уверенным, что над таким человеком мы все от души посмеемся».

Ленин говорил дальше так:

> «Если я писал выше о том, что мы должны учиться и учиться в институтах по высшей организации труда и т. п., то это отнюдь не значит, что я понимаю это «учение» сколько-нибудь по-школьному, или чтобы я ограничивался мыслью об учении только по-школьному. Я надеюсь, что ни один настоящий революционер не заподозрит меня в том, что я под «учением» в этом случае отказался понять какую-нибудь полушутливую проделку, какую-нибудь хитрость, какую-нибудь каверзу или нечто в этом роде. Я знаю, что в западно-европейском чинном и серьезном государстве эта мысль вызвала бы действительно ужас, и ни один порядочный чиновник не согласился бы даже допустить ее к обсуждению. Но я надеюсь, что мы еще недостаточно обюрократились, и что у нас ничего, кроме веселья, обсуждение этой мысли не вызывает.
>
> В самом деле, почему не соединить приятное с полезным? Почему не воспользоваться какой-нибудь шутливой или полушутливой проделкой для того, чтобы накрыть что-нибудь смешное, что-нибудь вредное, что-нибудь полусмешное, полувредное и т. д.?»

Вот как учил Ленин проверять работников, когда дело идет об охране интересов государства, о защите интересов трудящихся. Чтобы разоблачить врага или полуврага, чтобы разоблачить что-нибудь «вредное» или «полувредное» Ленин советовал прибегать к «хитростям», к «разведкам», к «каверзам», к «проделкам». Если бы мы эти указания Ленина серьезно использовали в нашей работе, мы многих вредителей разоблачали бы раньше, мы не допустили бы ряда диверсий, подкопов и шпионских вылазок на заводах, в шахтах, на железных дорогах. По крайней мере на будущее мы должны учесть эти советы Ленина так, как полагается большевикам.

Мы нередко слышим от ответственных товарищей, что работников им дает партия, партийная организация. Этим хотят сказать, что, так называемый, «ответственный работник» не отвечает за подбор работников своего аппарата, что если эти работники плохи, или оказались прямо врагами, то ответственность будто бы несет не непосредственный руководитель, а партийная организация, пославшая работника. Такие речи, пожалуй, можно еще понять со стороны людей беспартийных, для которых партия — чужое дело. Коммунисты не могут так говорить: партийная организация, конечно, несет ответственность за коммуниста и за тех, кого она направляет на ту или иную работу, но это не значит, что кому бы то ни было дано право пачкать имя партии.

Наоборот, нашей первейшей обязанностью, обязанностью руководителей, является обязанность проверять на работе посланных партийной организацией работников. Направляя работника, партийная организация требует правильного его использования, проверки его способностей на деле, контроля за его работой. Обязанность руководителя во-время предупредить партийную организацию о недостатках, а тем более о преступлениях тех, кто непосредственно работает у данного руководителя. Но мы что-то не встречаемся с таким положением, что, скажем, руководитель-хозяйственник разоблачил того или иного вредителя, а партийная организация его защищает. На деле мы имеем обыкновенно обратное. Даже после разоблачения вредителя, и несмотря на законное требование партийной организации заменить его честным работником, хозяйственники нередко выступают защитниками чуждых людей, проявляя то и дело обывательскую неразборчивость, политическую слепоту. Разве это не верно?

Мы немало награждаем хозяйственников орденами, прославляем их успехи. Будем это делать и дальше. Но у нас есть такие люди, которые охотно приписывают себе все успехи предприятия или целой отрасли промышленности, но считают себя свободными от ответственности за грубые политические ошибки в своей работе, за беззаботность и слепоту в отношении вредителей. Поэтому приходится напомнить нашим руководителям не только об их моральной и юридической ответственности за проявление политической близорукости, но надо прямо сказать таким людям, что они ставят себя в положение, когда за их спиной троцкистские и иные вредители издеваются над их беспомощностью, насмехаются над их политической близорукостью. Хоть бы этот злорадный смех врага заставил некоторых погрязших в беспечности руководителей взяться за ум, настроже проверить ответственные участки своей работы, побдительнее смотреть за работой своего аппарата!

Уроки разоблаченной вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистской шайки подчеркивают необходимость выдвижения на руководящие посты политически проверенных, честных в отношении к государству работников. Там, где слабы наши кадры, мы должны решительнее выдвигать политически проверенных, хотя и недостаточно подготовленных, но способных и желающих учиться работников. Таких людей немало. Их можно и должно научить работать, поднять их деловую квалификацию.

Руководитель должен уметь подобрать своих основных работников, проверять их работу, помогать им исправлять недостатки в работе, содействовать их политическому развитию. Руководитель, не занимающийся подбором основных работников или не умеющий по-большевистски подойти к этому делу, — не руководитель, а пустой канцелярист или болтун. У нас много недостатков в подборе работников потому, что многие руководители пренебрегают этим делом, забывая о своей политической ответственности, забывая о том, что **проверка, особенно политическая проверка, и расстановка работников с учетом не только деловых, но и политических качеств — важнейшее дело каждого руководителя-большевика.**

Руководитель отвечает за свои кадры. Руководителя надо проверять прежде всего, по уменью расставлять работников, по уменью подбирать кадры с учетом как деловых, так и политических их качеств. Мы не извлечем должных уроков из разоблаченной диверсионно-шпионско-вредительской работы троцкистской банды, если не добьемся серьезного улучшения в подборе работников в наших хозорганах и на предприятиях, если наши руководители не поймут своей серьезной ответственности за это дело. Улучшив же организацию этого дела, мы еще быстрее будем шагать вперед во всех областях социалистического строительства.

Поднять ответственность руководителей за подбор работников — вот еще один важный вывод из уроков вредительства.

III. МЕТОД РУКОВОДСТВА

Наконец третий вопрос—о методах руководства.

За последние годы этому вопросу партия уделяла исключительное внимание. Напомню, в первую очередь, о постановлениях Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б): «О работе угольной промышленности Донбасса» и «О работе железнодорожного транспорта», относящимся к лету 1933 г.

В постановлении о Донбассе, дела которого тогда были очень плохи, СНК СССР и ЦК ВКП(б) сказали, что:

> «...главной причиной этого позорного движения назад является все еще неизжитый, окончательно обанкротившийся канцелярско-бюрократический метод руководства угольной промышленностью, начиная от шахты и кончая главным топливным управлением Народного Комиссариата тяжелой промышленности».

В постановлении о железнодорожном транспорте ЦК ВКП(б) и СНК СССР сказали, что считают:

> «...главной причиной совершенно неудовлетворительной работы железных дорог недостатки руководства, недостатки организационного характера, все еще неизжитый, окончательно обанкротившийся канцелярско - бюрократический метод руководства железными дорогами, начиная от районов и дирекций и кончая центральными управлениями НКПС».

В этих решениях партии и правительства удар был направлен по канцелярско-бюрократическим методам в работе хозорганов. В преодолении бюрократизма в аппарате промышленности и транспорта партия видела главную задачу под'ема их работы. Жизнь целиком подтвердила правильность этой установки. Каждый серьезный шаг в преодолении бюрократизма в наших хозорганизациях давал нам серьезные успехи. Мы видели это не только на примере угольной промышленности и железнодорожного транспорта.

Важным моментом в улучшении метода хозяйственной работы за последние годы была борьба с так называемой «функционалкой».

Одно время в функциональном построении аппарата наши хозорганы зашли слишком далеко. Недостаток практического опыта и знаний пытались заменить созданием многочисленных, не склеенных между собой, функциональных органов. В результате нередко создавался сложнейший бюрократический аппарат с запутанными взаимоотношениями его частей, с многочисленными, параллельно работающими органами, путающимися друг у друга в ногах. Такой аппарат не может не плодить бюрократическую безответственность и избыток бюрократических извращений. Не только в учреждениях, но и в промышленных предприятиях «функционалка» принесла нам немало вреда.

Так, несколько лет назад в хлопчатобумажной промышленности занялись, было, упразднением таких профессий, как ткачество с заменой ткачей и ткачих неквалифицированными рабочими, выполняющими отдельные упрощенные производственные функции, на которые разбили работу по ткачеству. Это «новшество» в текстильной промышленности кое-кому из наших товарищей понравилось. На проведении этого дела сложился своего рода союз вредителей и головотяпов. Хорошо, что мы быстро исправили эту нелепость.

Окончание статьи В. М. МОЛОТОВА см. в след. номере «Лен. смены».

ДВА ОБЗОРА

КОЛХОЗНАЯ МОЛОДЕЖЬ ЗАБЫТА

«ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА» — орган Горьковского обкома и горкома ВЛКСМ.

«Ленинская смена» издается в одном из крупнейших промышленных городов страны. Это отнюдь не освобождает редакцию от постоянного и всестороннего освещения жизни колхозной молодежи и деревенского комсомола.

«Ленинская смена» правильно поступила, раскритиковав в статье «Быть вожаками молодежи» (1 марта) работу отдела крестьянской молодежи Горьковского обкома комсомола. Газета спрашивала:

«Что может сказать отдел крестьянской молодежи Обкома ВЛКСМ о руководстве деревенскими организациями комсомола, если он оторвался от них и не знает действительного положения вещей?!».

Мы просмотрели комплект «Ленинской смены» за последние полтора месяца, чтобы узнать, каково же «действительное положение вещей», и пришли к печальному выводу: узнать о жизни комсомольцев и молодежи деревни Горьковской области из страниц «Ленинской смены» почти невозможно.

2—3 небольшие корреспонденции, критикующие недостатки работы райкомов, несколько десятистрочных заметок о плохой политучебе, конечно, не могут дать представления о думах и настроениях деревенской молодежи, об ее стремлениях и запросах.

В передовой статье «Исправить ошибки в руководстве первичными организациями колхозов» газета отмечает:

«Отдел крестьянской молодежи и отдел руководящих комсомольских органов (речь идет об отделах Обкома ВЛКСМ. — **Ред.**) не знают по существу всех процессов, которые происходят в первичных организациях ВЛКСМ колхозов».

Это совершенно правильное утверждение относится и к редакции газеты.

В номере за 4 апреля редакция публикует несколько писем секретарей колхозных комсомольских организаций. О содержании этих писем можно судить по заголовкам. Они очень похожи друг на друга: «Боремся за рекордный урожай», «Звено высокого урожая», «Мы вырастили стахановцев», «Молодежь впереди», «Передаем опыт лучших», «Равниться по комсомольцам». Все они рассказывают о производственных достижениях комсомольцев, об их обязательствах хорошо работать во время весеннего сева. Но в газете нет ни одной сколько-нибудь подробной корреспонденции о колхозном комсорге, о воспитании комсомольцев-колхозников.

Справедливо критикуя Обком и районные комитеты комсомола, редакция должна сама внимательнее присмотреться к жизни колхозной молодежи. Известно, например, что в ряде деревень Горьковской области существуют так называемые «кельи» для посиделок молодежи. Эти места являются очагами хулиганства, разврата, пьянок молодежи. Что делает газета, чтобы помочь первичным комсомольским организациям в борьбе с этими нездоровыми явлениями? Она отмечает факты развала ряда первичных организаций, плохую работу некоторых сельских клубов Но разве этим исчерпывается роль газеты? Газета не пишет о работе изб-читален, не заботится о развитии физкультурного движения, художественной самодеятельности, о радио и кино в колхозах

В газете очень мало интересных писем колхозной молодежи, а работники редакции, выезжая в районы, очевидно, задерживаются в районных центрах, не добираясь до колхозов.

Интересы колхозной молодежи значительно шире, ее жизнь многообразнее и ярче, чем ее представляет редакция «Ленинской смены» Нужно теснее связаться с колхозной молодежью, с сельскими комсомольцами и не только поучать их, но и учиться у них.

(«Комсомольская правда» за 20 апреля с. г.).

„НЕПОНЯТНОЕ МОЛЧАНИЕ"

Под таким заголовком опубликован вчера в «Горьковской коммуне» обзор печати, в котором указывается, что «Ленинская смена» слабо освещает вопросы работы комсомола в школе.

В обзоре говорится:

«Работники газеты со школой не связаны, актива не имеют, не знают чем и как живет школа. Это об'ясняется тем, что «Ленинскую смену» учащиеся почти не читают, а многие не знают о ее существовании. Учащаяся молодежь не делится со своей газетой радостями и горестями, школьники не прибегают к ней за помощью и за советом.

Взять хотя бы 1937 год. В январе «Ленинская смена» о школе поместила три заметки, в феврале — одну, в марте две передовых и две заметки, в апреле ни одной. При чем, и эти немногие статьи и заметки написаны поверхностно, без знания дела, без изучения положения в школе.

... «Ленинская смена» совершенно забыла молодого учителя. Кому бы, как не газете, помочь учителям - комсомольцам стать лучшими учителями области, организовать обмен опытом и помощь со стороны опытных педагогов молодежи. Молодые учителя, особенно комсомольцы, должны быть опорой газеты. Но ни газета о молодых учителях, ничего не пишет, ни молодые учителя ничего не пишут в газету»

Далее в обзоре указывается, что «Ленинская смена» обязана шире освещать вопросы подготовки к окончанию учебного года в школах и к летней оздоровительной кампании среди детей.

В заключение обзора «Горьковская коммуна» пишет:

«Обкому комсомола, в свою очередь, пора стать ближе к своей газете, приобрести вкус к печатному слову, наладить повседневное руководство газетой, так как ошибка газеты в значительной мере — ошибка Обкома комсомола».

ОТ РЕДАКЦИИ:

Обзоры «Комсомольской правды» и «Горьковской коммуны» совершенно правильно указывают на крупные недостатки в работе редакции нашей газеты.

Укрепление связи газеты с массами молодежи, учеба у масс, глубокое изучение интересов молодежи и привлечение ее к активному участию в создании нашей газеты—таков путь устранения указанных недостатков. В соответствии с этими требованиями редакция будет перестраивать свою работу.

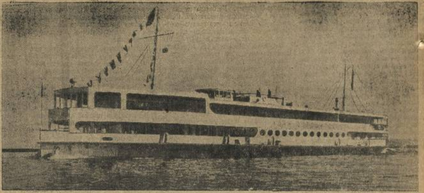
3 ТЫСЯЧИ ДЕТЕЙ БУДУТ НА ПЛОЩАДКАХ

АРДАТОВ. В текущем году на время весенне-летних полевых работ 45 колхозов района открывают детские площадки, которые дадут возможность спокойно работать матерям трех тысяч детей. В прошлом году площадки работали в 40 колхозах и обслуживали они всего 1140 детей.

ДАЧА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ПАВЛОВО. Павловская межрайонная промстрахкасса с 1-го июня для детей членов артелей им. Штанге и «Металлист» открывает на левом берегу Оки, в сосновом лесу дачу на 45 мест.

Сталинская флотилия вышла в первый рейс на канал Москва—Волга



Теплоход «КЛИМ ВОРОШИЛОВ» в пути. Фото Мозжухина.

Тепло провожали сормовичи суда сталинской флотилии, которая вышла 20 апреля на канал Волга—Москва. В состав флотилии входят 700-сильные теплоходы «Иосаф Сталин», «Вячеслав Молотов», «Клим Ворошилов», «Михаил Калинин» и 6 300-местных катеров.

На борту судов — стахановцы Сормовского завода, представители центральных и областных газет. Бригада областного отделения Союзкинохроники сделает специальные с'емки 1-го рейса флотилии.

ЗА РУБЕЖОМ

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

БИЛЬБАО, 20. На бискайском фронте в секторе Эйбар отряд республиканских войск, воспользовавшись ночной темнотой и гористой местностью, подошел к передовым окопам мятежников и забросал их гранатами. При этом было убито 60 мятежников. Отряд, захватив боеприпасы и одного пленного, вернулся на свои позиции без потерь. В районе Ордуньа республиканская артиллерия обстреливает укрепления мятежников.

На астурийском фронте в юго-восточной части города Овиедо, в районе старого кладбища астурийские горняки динамитными бомбами разрушили окопы мятежников. На сторону республиканцев перешли 2 офицера и один солдат.

* * *

ПАРИЖ, 20. Как сообщает мадридский корреспондент агентства Гавас, правительственная артиллерия интенсивно бомбардирует Овиедо. Бомбардировка направлена исключительно на сооружения, имеющие военное значение. Бомбардировке подвергается оружейный завод, северный вокзал, казарма Пелайо и лагерь Сан-Франсиско, в котором мятежники установили несколько батарей

В Градо колонна грузовиков мятежников подверглась интенсивной бомбардировке и в значительной своей части уничтожена.

ПАРИЖ, 20. В опубликованном сегодня в полдень сообщении комитета обороны Мадрида говорится: «На всех участках мадридского фронта происходила весьма интенсивная артиллерийская перестрелка. Тяжелая артиллерия мятежников продолжает бомбардировать Мадрид.

На гвадалахарском фронте продвинулись республиканские войска, вышедшие из Касас де Сан Галиндо. Республиканская авиация бомбардировала позиции мятежников в Альмадронес, а также вокзал Сигуэнсы».

* * *

ПАРИЖ, 20. Как сообщает агентство Гавас из Мадрида, в секторе Эйбар имела место рукопашная схватка с противником. Мятежники вынуждены были оставить позицию Гардочи.

Плохая погода мешает развитию операций.

* * *

ПАРИЖ, 20. Агентство Эспань сообщает, что правительственные войска продолжают наступать в районе города Теруэль, к которому они близко подошли с юга. Республиканские части добились серьезных успехов в горах Альбаррасин и в районе Монтальбан. В результате потери мятежниками возвышенности Санта Барбара и других, сообщение между отдельными частями фронта мятежников затруднено.

Крестьяне в фашистской Германии. Снимок из германского журнала «Вельхаген и Классингс Монатсхефте» (апрель 1936 года), показывающий наглядно настоящее положение крестьян в Германии.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЖЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ МАДРИДА

МАДРИД, 20. 1—2 мая состоится конференция женской антифашистской молодежи Мадрида, в которой примут участие работницы фабрик и заводов, имеющих оборонное значение. На конференции выступят представители народной армии, об'единенной социалистической молодежи и анархистской молодежи. На конференцию прибудут делегатки от крестьянок Мадридской области.

АКТИВНОСТЬ ФАШИСТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

РИМ, 20. 21 апреля вечером в Рим приезжает германский министр авиации Геринг. По утверждению итальянских официальных кругов, визит носит «исключительно частный характер».

ВИЗИТ ДАЛАДЬЕ В ЛОНДОН.

ПАРИЖ, 20. Как передает «Тасс», французский военный министр Эдуард Даладье в сопровождении начальника своего кабинета вылетит завтра утром в Лондон.

ЭКСКУРСИЯ НА УРАЛ

Приближаются летние каникулы. После упорной и напряженной учебы каждому учащемуся хочется разумно и весело отдохнуть. Особенно интересно предполагают провести летние каникулы шесть комсомольцев десятого класса Сормовской средней школы № 1 тт Коршунов Панфилов, Груздев, Казанский Пячикова и Шумилова Они готовятся к туристскому походу на Урал.

От города Горького до станции Кауровка, через Свердловск, комсомольцы поедут на поезде. В Свердловске делают небольшую остановку для ознакомления с достопримечательностями города. В Кауровке юные туристы купят две лодки и на них по реке Чусовой спустятся до города Перми. По пути ознакомятся со всеми интересными заводами, новостройками. Будут изучать растительный мир и геологические особенности местности. От Перми до города Горького по реке Каме выедут на пароходе.

Вся экскурсия продлится 15—20 дней.

На-днях комсомольцы написали по поводу предстоящей экскурсии письмо секретарю Обкома партии тов. Прамнэку. Тов. Прамнэк одобрил их интересное начинание и предложил Сормовскому райкому партии оказать экскурсантам всяческую поддержку.

Т. БАСТРАКОВ.

День нашей родины

* 19 апреля закончилось всеармейское совещание комсомольских работников. На заключительном заседании после принятия конкретных предложений с речью выступил начальник Политуправления РККА армейский комиссар 1 ранга тов. Я. Б. Гамарник.

* В течение трех лет на строительстве канала Москва — Волга бригада московской студии Союзкинохроники день за днем снимала на различных участках трассы канала эпизоды грандиозной стройки Сейчас уже начался монтаж полнометражного звукового фильма, посвященного строительству канала.

* В СССР ожидается приезд многочисленных иностранных делегаций на первомайские торжества. Во Франции уже избрано около 30 делегатов. Ожидается приезд 25 делегатов из республиканской Испании. Имеются сведения о приезде делегатов из Англии, Швейцарии, Бельгии, США и других стран.

* В этом году исполняется 750-летие крупнейшего памятника древне-русского литературного эпоса — «Слово о полку Игореве».

* Комитет по планировке курортов Крыма при Совнаркоме Крымской АССР и Центральный институт курортологии заняты сейчас составлением генерального плана Евпатории—всесоюзного образцового детского курорта.

* В Москве организуется Центральный клуб альпинистов.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ МУЗЕЯ ОБОРОНЫ ЦАРИЦЫНА им. СТАЛИНА

СТАЛИНГРАД (наш. корр.). За последние дни музей обороны Царицына имени товарища Сталина пополнился рядом новых чрезвычайно интересных экземпляров. Большое количество новых документов относится к деятельности Сталина, Ворошилова, Серго Орджоникидзе, Рухимовича, Буденного.

Работники музея обороны Царицына имени Сталина обнаружили на-днях в областном архиве два новых документа, касающихся деятельности тов Ворошилова в Царицыне в 1918 году.

Тогда тов. Ворошилов командовал царицынским фронтом, и его штаб стоял на станции Кривая Музга. Один документ относится к периоду первого окружения Царицына белыми. Это — пропуск, выданный штабом работникам бронепоезда 9 июля 1918 года.

«ПРОПУСК»

«Пред'явителям сего товарищам бронированного поезда товарища Вадима, в количестве 12 человек, предоставляется право беспрепятственного проезда в город Царицын для исправления орудий зенитных 3-дюймовых.

По исправлении орудий, поезд и поименованные товарищи обязаны вернуться в Первую коммунистическую дивизию.

Командующий фронтом

К. ВОРОШИЛОВ».

Второй документ датирован 14 ноября 1918 года. Это донесение царицынского военного комиссара командующего 10 Красной армией товарищу Ворошилову:

«Сообщаю, что комендант лагеря бывшего 141 пех. зап. полка доносит рапортом от сего числа, что третья часть находящихся беженцев в количестве 2000 человек вооружена винтовками, выданными тов. Жлобой, для защиты от нападения кадетских банд. В настоящее время винтовки для них излишни, а потом прошу распоряжение».

(Подпись).

На документе написано:

«Винтовки отобрать в арсенал армии. Командующий армией

К. ВОРОШИЛОВ.

17/XI—18 г.».

Работники музея обороны Царицына за сбором экспонатов и документов выезжают часто в районы.

Научный сотрудник музея —

В. ЕРОПКИН.

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор—32637, секретариат—32650. Ночная редакция—32399.
Рукописи не возвращаются. Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25 к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 коп.

Врид. ответственного редактора — П. САТЮКОВ.
Издатель: Издательство «Горьковская коммуна».

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОБЛЛИТА Б. № 422
ТИРАЖ 20.000.
ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.